

Гу Ли вдруг хлопнул себя по лбу и сказал:

— Устраивайтесь, как хотите, дома ничего особенного нет. Я выйду ненадолго, комната слева.

Он вспомнил, что Сы Нянь, вероятно, последняя, кто видел Сяо Люя, и решил пойти к ней.

Только он выбежал за дверь, не успев открыть калитку, как к нему снова подошёл кто-то. Что сегодня происходит? Гу Ли начал терять терпение.

Пришёл деревенский мальчик лет одиннадцати, по имени Кэ Янь. Он принёс Гу Ли добычу, которую тайком решил продать, чтобы заработать немного денег. Раньше он так делал часто.

— Брат Гу, я снова здесь.

— М-м, положи на кухню.

Он открыл дверь на кухню, чтобы мальчик мог оставить добычу.

Мальчик взглянул на угол кухни, где обычно лежали дрова, и удивился:

— Брат Гу, куда делись дрова? Вчера я видел, как брат Линь шёл с верёвкой в горы. Вы что-то готовили?

Гу Ли крепко схватил мальчика за плечи:

— Что ты сказал? Вчера Сяо Люй пошёл в горы?

— Да, вчера днём, когда я возвращался домой. Брат Гу, отпусти, больно.

Что случилось? Брат Гу выглядит, как одержимый.

— Малыш, спасибо. Потом заплачу вдвойне.

С этими словами он схватил топор и побежал в горы, надеясь, что с Сяо Люем всё в порядке.

Мэн Яньмин и Чжао Вэй, увидев, как Гу Ли завёл мальчика на кухню, а затем побежал с топором, удивились и спросили:

— Малыш, что с ним?

— Я не малыш, — недовольно ответил Кэ Янь, глядя на незнакомцев. — Не знаю. Я сказал, что вчера видел брата Линь в горах, и он так побежал.

Ему нужно было возвращаться домой помогать, он попрощался и ушёл.

Они переглянулись, обмениваясь понимающими взглядами, и надеялись, что всё обойдётся.

Гу Ли пошёл по знакомой тропе в горы. Сяо Люй редко ходил с ним в горы, и никогда не выбирал глухие тропы, поэтому заблудиться он не мог. Вскоре он обнаружил на обочине одной из троп связку сухих дров. Верёвка была их домашней, потому что однажды, когда Сяо Люй помогал ему на кухне и скучал, он завязал узел, который никто в их округе не умел вязать.

Прошлой ночью прошёл сильный дождь, и мокрая связка дров одиноко лежала на обочине. Из-за дождя не было видно следов, и вокруг не было никаких подсказок, куда мог пойти Линь

Люй. Гу Ли почувствовал, как сердце сжалось от холода.

Без подсказок оставалось только искать вслепую. Он прошёл по всем возможным тропам, так как был уверен, что Сяо Люй не пошёл бы вглубь. Он помнил, как впервые поднимался в горы, и Линь Люй боялся глухой чащи.

Идя по одной из узких троп, Гу Ли заметил, что кусты на обочине были примяты и ещё не восстановились. Пройдя дальше, он обнаружил едва заметную тропу, явно недавно протоптанную. С надеждой и тревогой он пошёл по ней, и, увидев обрыв, крепко сжал топор в руке.

Это место редко посещалось, и даже то, что здесь был обрыв, знали немногие. В начале горы не было ничего ценного, поэтому люди ходили только по старым, проторённым тропам.

На краю обрыва была видна свежая осыпь земли и следы от скатившихся камней. Гу Ли осторожно выглянул вниз, но густые деревья, переплетённые лианами, и непроницаемый туман скрывали дно. Его надежда, что Линь Люй не упал, рухнула, когда он увидел что-то, зацепившееся за ветку неподалёку.

Это был поясной амулет, вырезанный из персиковой косточки. Он недавно привёз его, так как он был вырезан в форме кролика, напоминавшего Байбай. Когда он подарил его Сяо Люю, тот был очень рад и всегда носил его с собой.

Обрыв казался очень глубоким, и падение с него обещало мало шансов на выживание. Гу Ли прошёл вдоль края обрыва и обнаружил, что поблизости не было спуска. Взглянув вниз, он увидел множество толстых лиан в середине обрыва. Если бы он смог добраться до них, то мог бы безопасно спуститься. Проблема была в том, как туда добраться.

Возвращаться домой за верёвкой он не мог ждать. Он нарезал множество гибких лиан и связал их в длинную верёвку, один конец привязал к толстому стволу дерева, а другой — к своему поясу. Вставив топор за ремень, он начал медленно спускаться. Когда он добрался до середины, верёвка закончилась. Гу Ли с облегчением вздохнул, отвязал верёвку и ухватился за самую толстую лиану, растущую на обрыве. К счастью, она росла снизу вверх, а её верхняя часть переплелась с кустами на обрыве, некоторые даже укоренились в расщелинах, что делало их прочными. Но лиана всё же должна была закончиться. Он хотел найти место, куда можно было бы поставить ногу, как вдруг что-то укусило его за руку. Рука мгновенно онемела, и он отпустил лиану. Нога не нашла опоры, и он перевернулся в воздухе. Сердце Гу Ли сжалось, в голове пронеслось: «Вода!»

Задержав дыхание, он схватил падающий топор и изо всех сил поплыл вверх.

— Ухх...

Гу Ли выбрался на берег и глубоко вдохнул. Выбравшись на сушу, он осмотрелся. Он упал как раз напротив берега. Озеро было не очень большим, но, возможно, из-за того, что это был исток, вода была очень холодной.

Гу Ли сделал шаг в сторону и почувствовал, что наступил на что-то мягкое. Оглянувшись, он обрадовался: это были внутренности рыбы, ещё свежие. Пройдя дальше, он обнаружил пещеру. Кострище было ещё мокрым, и он заметил несколько белых волосков. Точно! Байбай, он тоже не вернулся.

Гу Ли радостно побежал вперёд. Поскольку здесь давно никто не бывал, следы на траве были

хорошо видны. Он пошёл по протоптанной дорожке, крича:

— Сяо Люй! Ты где?

А в это время Линь Люй сидел под большим деревом, тяжело дыша. Вот что значит отсутствие физической подготовки. Хотя солнце становилось всё жарче, тень деревьев делала путь терпимым. Единственной проблемой была жажда, но он боялся пить воду из озера, так как когда-то посмотрелся передач о тропических лесах, и это оставило у него психологическую травму. К счастью, у него ещё были фрукты, которыми можно было перебиться.

Линь Люй, хрустя фруктом, не заметил шороха в кустах позади него. Он отломил половину и дал Байбай:

— Нет хозяина лучше меня.

Животное, крадущееся на мягких лапах, медленно приближалось к Линь Люю. Сегодня у него была добыча. Подойдя достаточно близко, оно прыгнуло:

— Ррр!

Линь Люй резко обернулся:

— Ааа!!!

Неужели судьба так жестока? Он никогда не совершал великих добрых дел, но и не нарушал закон. Почему все несчастья случаются с ним? Когда он уже думал, что погибнет в пасти тигра, он почувствовал резкую боль в пояснице. Что-то обхватило его за талию и подбросило вверх. Видя, как земля удаляется, он не успел набрать воздуха, как в голове раздался голос:

Держись.

Он инстинктивно протянул руки и схватился за ветку дерева. Только: «Ох, как больно». Его бросило слишком сильно, и всё его тело словно врезалось в ствол.

Голос снова раздался в его голове, на этот раз он расслышал его яснее. Это был детский голос:

Извини, я... я впервые, не рассчитал силу.

Линь Люй крепко держался за спасительное дерево, глядя вниз. Тигр, раздражённый тем, что добыча ускользнула, ходил вокруг дерева, пытаясь прыгнуть. С каждым прыжком тигра Линь Люй сжимал ветку всё крепче, но вскоре понял, что тигр не сможет до него добраться, и немного успокоился. Байбай, благодаря быстрой реакции, успел вцепиться в шею Линь Люя и избежал участи быть съеденным, хотя его чуть не раздавил хозяин, но это всё же лучше, чем быть съеденным.

Линь Люй осмотрелся, нашёл развилку веток и перебрался туда, чтобы сесть. Еда, которую он не успел положить, всё ещё была за спиной. Устроившись, он заметил, что на его поясе ничего нет, и вспомнил о боли в спине и детском голосе в голове. Хотя он был атеистом, это не означало, что странные вещи не существуют.

Увлёкся фильмами ужасов, опоздал, извините!

Я должен покаяться, сегодня опоздал и глава получилась короткой, завтра компенсирую.
[Угу!]

<http://bllate.org/book/16658/1526731>